

Курилова Самона Николаевна

КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТУНДРОВЫМ ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА "КУХНЯ"

Язык тундровых юкагиров испытывал влияние соседних и пришлых народов - главным образом эвенского, якутского и русского - в течение нескольких сотен лет. Многие иноязычные слова стали частью лексикона юкагирского языка, что главным образом связано с необходимостью обозначения новых реалий для юкагиров. Статья посвящена русским лексическим заимствованиям в тундровом диалекте юкагирского языка, которые ранее не были предметом специального изучения. Проведен анализ русизмов, составляющих тематическую группу "кухня", и представлена их интра-классификация, что позволило выделить четыре тематические подгруппы. Уточнена заимствованная природа и способы вхождения некоторых русизмов в юкагирский язык. Предпринята попытка периодизации русских заимствований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 116-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.554

Филологические науки

Язык тундровых юкагиров испытывал влияние соседних и пришлых народов – главным образом эвенского, якутского и русского – в течение нескольких сотен лет. Многие иноязычные слова стали частью лексикона юкагирского языка, что главным образом связано с необходимостью обозначения новых реалий для юкагиров. Статья посвящена русским лексическим заимствованиям в тундровом диалекте юкагирского языка, которые ранее не были предметом специального изучения. Проведен анализ русизмов, составляющих тематическую группу «кухня», и представлена их интра-классификация, что позволило выделить четыре тематические подгруппы. Уточнена заимствованная природа и способы вхождения некоторых русизмов в юкагирский язык. Предпринята попытка периодизации русских заимствований.

Ключевые слова и фразы: тундровый юкагирский язык; русский язык; якутский язык; лексическое заимствование; прямое заимствование; опосредованное заимствование; тематическая классификация; периодизация.

Курилова Самона Николаевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

samonak@rambler.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТУНДРОВОМ ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «КУХНЯ»©

Большинство заимствований, связанных с тематической группой «кухня», проникли в юкагирский язык через посредство якутского в дореволюционное время, когда с установлением обменно-посреднических торговых отношений юкагиры начали обменивать шкуры и меха на неизвестную им ранее пищу и предметы, используемые в быту. В постреволюционное время кухонная лексика пополняется как через посредство якутского языка, так и напрямую из русского языка. Группа «кухня» включает 60 лексических единиц, которые нами распределены по четырем отдельным тематическим подгруппам в зависимости от их видов и назначения. Рассмотрим каждую из них с учетом их особенностей и разнообразия.

К первой подгруппе относятся названия продуктов питания и блюд. Здесь в первую очередь включены названия мясных и рыбных продуктов, таких как: юк. *колбаса* (*колбасаа* < як. [6, с. 248], ср. як. *халбаһы* [14, с. 49, 189; 22, с. 476]) < рус. *колбаса* (напр.: *Колбасалэн ат мэньмэн*. ‘Колбасу бы купила=я’ [12, с. 23]); юк. *котлэт* (*кэтльиэтэ* [6, с. 248], ср. як. *кэтилиэт* [15, с. 168; 22, с. 223]) < рус. *котлета* (напр.: *Тиэн тэт пундэ котлэт олэн пугэлвэртэмэк*. ‘И ту свою вареную котлету согреешь=ты’ [21, с. 392]); юк. *силдьааткэ* [1, с. 539; 21, с. 434; 25, р. 401] < рус. колым. *сельдьатка, селедка* (напр.: *Йуорэллэк, мэ сэвнундэли, силдьааткэ дьуулэк лэвнунул, йуоги мэ поньинунуй*. ‘Поиграв (на улице), заходили=они, мясо селедки съедали=они, голова (только) оставалась’ [21, с. 434]); юк. *халадьиэс* < як. *халадьиас* [14, с. 49, 189] < рус. *холодец* (напр.: *Тун халадьиэс сөлгэгэйли мэ маатэмэк?* ‘Когда этот холодец застынет будешь ждать?’ (букв. – застывание этого холодца будешь ждать=ты) [21, с. 444]).

В данной подгруппе также входит название молочного продукта *чохон* < як. *чохоон, чохоон* ‘сливочное масло, сбитое с теплым молоком и застывшее’ [18; 22, с. 512] < рус. *чухна, чухонец* ‘чухонское масло (разновидность сливочного масла, изготавливавшегося чухонцами)’ [1, с. 695]. Молочные продукты, приготовленные якутами из коровьего молока, редко появлялись на столе у юкагиров и считались у них предметом роскоши [3, с. 64]. Напр.: *Омукчуур митинь лаамалэк тудэньицэ хайак, чохон, сукунэ хадьир кэчинунум*. ‘Омукчур нам на поклаже хайях, чохон, ткани всякие привозил’ [23, р. 244].

Лакомством для юкагиров также были мучные изделия и крупы [3, с. 64]. Во-первых, это готовые хлебобулочные изделия, покупаемые в магазинах, такие как: юк. *булка* < рус. *булка* (напр.: *Хуодэбандэ хлеблэн киштэмэн?* – *Маархан булкак*. ‘Какого хлеба подать? – Одну булку’ [12, с. 23]); юк. *галиэта* ~ *галета* < рус. *галета, галеты* (напр.: *Ан – көнмэдэбанэ лабальэдьаанурэ кэмпиэт, пэчизнийэ, галиэта нуунунгумлэ!* ‘Вот, иногда когда копались (в нартах с вещами), конфеты, печенье, галеты находили=они’ [8, с. 63]); юк. *кил(ь)иэп* ~ *кильэб, хлеб* [1, с. 649; 6, с. 261; 7, с. 23, 98; 21, с. 151] < як. *кил(и)эп* [16; 14, с. 49, 65, 94, 136, 182; 22, с. 165] < рус. *хлеб* (напр.: *Маархан кильэб көйлэнголэл эльвиэнун*. ‘Одной хлебной крошки (даже) не бывало’ [5, с. 256]); юк. *пэчизньэ* ~ *пэчизнийэ* [6, с. 239; 7, с. 25; 21, с. 413; 25, р. 345] < як. *бэчизньэ* [15, с. 168; 22, с. 101] < рус. *печенье* (напр.: *Тадаат мит пэчизньуол мэнчэтханэнг*. ‘Потом наше печенье пусть пойдет принесет=он’ [21, с. 413]); юк. *сокориш, сухари* [1, с. 588; 6, с. 239, 261; 21, с. 439; 25, р. 421] < рус. *сухарь, сухари* (напр.: *Сокориш кэчинунмэк Альуошапазат*. ‘Сухари приносил=ты от Алеши (зд. – из дома Алеши)’ [21, с. 439]).

Во-вторых, это мучные блюда, приготовленные в домашних условиях, такие как: юк. *алаадьи* [6, с. 239] < як. *алаадьи* [14, с. 49, 74; 16; 22, с. 36] < рус. *оладья, оладьи* (напр.: *Алаадьиэп, анмэ лыкуу йэрпэйэптиэ дитэ нолнунги, эньиэ виэйуоллэги! Таатлэр идьиэтэн алаадьи амудьшинг*. ‘Оладьи, просто-таки похожи на маленькие солнышки, мамой сделанные! Поэтому и сейчас оладьи люблю=я’ [8, с. 36]); юк. *лэп(н)иэскэ* ~ *лэпиэска* [1, с. 337; 6, с. 239; 21, с. 221; 25, р. 240] < як. *лэпиэскэ, лэпиэски, лэпиэски* [14, с. 49, 77, 88, 106; 17; 22, с. 231]

< рус. *лепешка* (напр.: *Тан килиэн льюлба – лэтиэскэлэн лэунунул, таби нолльэлк – өнидье лэгул льэдэбан.* ‘А вместо хлеба – лепешку ел, и то – если мучное (букв. – мучная еда) есть’ [8, с. 35]); юк. *пирог* < рус. *пирог* (напр.: *Амалуодье савабэ халдэвэ кудэрэт. Танньэ ны бурэ, пирог дитэ, ныноболобо. ‘На обработанную шкуру (без мездры) кору (покрошенную) положу=я.* То (концы шкуры) друг на друга как пирог каждый в сторону друг друга (сложу=я)’ [21, с. 264]); юк. *суонкэ ~ суонька* ‘жареная мука, разбавленная водой или молоком’ < рус. *жженка* (напр.: *Тун ньунгордонгойба илэн моньил ньаньир ньидуун суонька тадаата аладыи льиэнуну.* ‘В этом мешке жир оленьего живота вперемешку с жженкой и оладьями были’ [8, с. 36]); юк. *тиэстэ ~ чизстэ* [1, с. 604; 6, с. 214, 239; 7, с. 25; 21, с. 468; 25, р. 429] < як. *тиэстэ, чизстэ* [14, с. 78, 110, 188; 18; 22, с. 386] < рус. *тесто* (напр.: *Чизстэ эл мойиэльэк. ‘Тесто не размешивай=ты’* [21, с. 247]).

В-третьих, несомненно ценными для юкагиров были крупы и блюда, приготовленные из них, такие как: юк. *ири(и)с* [6, с. 248] < як. *ириис, рис* [13, с. 551; 15, с. 227;] < рус. *рис* (напр.: *‘Мэт ирис тадаата курица чуул нуурэлэк, танньэбэт пунуолур йахтаануйэн!’ – мони ньэтлэ. ‘«Я, рис и куриное мясо найдя, от того радуясь, пою!» – сказала лиса’* [8, с. 40]); юк. *курунаа* [1, с. 310; 6, с. 239, 257; 21, с. 174; 25, р. 224] < як. *куруп(на)* [14, с. 49, 88, 110; 16; 22, с. 193] < рус. *крупа* (напр.: *Мит курунаа мэ пунэдьэкиэльэнь.* ‘Наша крупа стала наваристой (от бульона)’ [18]); юк. *хашиа ~ кашиа* (*кашиэ* [6, с. 260]) < рус. *кашиа* (напр.: *Кашиаги ньаньиртэк. ‘Положи масло в кашу’* [21, с. 310]). Вероятно, первое время после знакомства с бытом и питанием русских юкагиры называли кашей то, что по консистенции напоминало бы настоящую русскую кашу из крупы. Так, В. А. Туголуков отмечает, что «свежую кровь оленя юкагиры варили и взбивали – получался как бы густой суп, именуемый ими *хашиа*» [19, с. 93].

Большой популярностью пользовались у юкагиров сладкое и приправы [3, с. 64]. Особенно полюбился сахар. Обнаружены фонетические вариации юк. *саакэр ~ саакар ~ са(а)хар* [1, с. 532; 6, с. 239, 261; 7, с. 98; 21, с. 414; 25, р. 399] < як. *саакыр, саахыр, сааха(а)р, саакаар* [14, с. 49, 105, 107, 186; 17; 22, с. 307] < рус. *сахар* (напр.: *Танунбанэ тэтчиэпэнгинь чаайбан, нонбабан, саакарбан тадинунум. ‘Тех (зд. – песцов) богачам за чай, табак, сахар отдавал=он’* [21, с. 414]). До появления сахара юкагиры потребляли в качестве десерта коренья растений или комочки корешков, заготовленных мышами в своих «амбарах» про запас [20, с. 96]. Из сладостей представлены такие русизмы, как: юк. *варенье* < рус. *варенье* (напр.: *Титха варенье мэ льэй. ‘У вас варенье есть?’* [12, с. 23]); юк. *карамель* < рус. *карамель* (напр.: *Митха шоколад конфетэк тадаат карамельэн льэл. ‘У нас есть шоколадные конфеты и карамель’* [Там же, с. 24]); юк. *повидло* < рус. *повидло* (напр.: *Мэтинь повидлолэн наадуолэл. ‘Мне повидло нужно’* [Там же, с. 23]); юк. *хампиэт ~ кэмпиэт, конпизта ~ конфетэ ~ конфета* [1, с. 288; 4, с. 9; 6, с. 239; 7, с. 98; 21, с. 506; 25, р. 219] < як. *хампьят, кэмпиэт* [14, с. 49, 103; 15, с. 168; 16; 22, с. 219] < рус. *конфета, конфеты* (напр.: *Титэбандье кэмпиэт митха ваай пойуонь, таатбандьэльэбят кишк. ‘Вот таких конфет у нас тоже много, вон из таких (конфет) дай=ты’* [7, с. 131]); юк. *шоколад* < рус. *шоколад* (напр.: *Митха шоколад конфетэк тадаат карамельэн льэл. ‘У нас есть шоколадные конфеты и карамель’* [12, с. 24]).

Из приправ юкагирам полюбилась соль. Как отмечает В. И. Иохельсон, они при возможности просили соль у русских [3, с. 64]. Русизм *соль* встречается в тундровом юкагирском в фонетически адаптированной форме *суоль* [1, с. 560; 6, с. 248; 21, с. 449; 25, р. 410]. Напр.: *Чаманэ суольтэйуодье альба ханчэ лавйэба парийуолдэ, суольги мэ йукумунуни. ‘Если поддержать пересоленную рыбу в холодной воде, соли меньше становится’* [21, с. 370].

К продуктам питания также отнесены овощи и фрукты, которые попали на стол юкагиров с внедрением в хозяйство колхозов огородничества (в конце 30-х гг. XX в.). В лексику тундровых юкагиров вошли такие слова, как: юк. *грушиа* < рус. *груша, груши* (напр.: *Яблокэн, грушан вальэпэги хамлал? ‘Яблоки, груши сколько стоят (букв. цена=их сколько)?’* [12, с. 23]); юк. *капуста* < рус. *капуста* (напр.: *Модьэн ан пуогэрэпха худуолльэльдэ сингаан чондьяк! – Эльнь, монги капусталэн. ‘Думала=я (что) это в погребке пролежавшийся жир из кишок! – Нет, сказали=они (что это) капуста’* [21, с. 245, 435]); юк. *картуопуй, картофель* < рус. *картофель*, юк. *хортуоска* < рус. *картошка* (напр.: *Картуопуй лукун дугулэн. ‘Картофель – земляная еда’* [10]; *Хортуоска хаальидэрэ тудуруу хаальаануй. ‘Картошка в углях печется (букв. – обугливается)’* [21, с. 495]); юк. *овоц* < рус. *овоц, овощи* (напр.: *Овоцпулбат нэмэлэн амутнэн пулгэйнуул? ‘Из овощей что хорошо растет?’* [12, с. 21]); юк. *огурцы* < рус. *огурцы* (напр.: *Огурцылэн амутнэн пулгэйнуул. ‘Огурцы дают хороший урожай (досл. хорошо растет)’* [Там же]); юк. *помид(у)ор* < рус. *помидор* (напр.: *Помидуор ньанбэлич. ‘Помидор вкусный’* [10]); юк. *слива* < рус. *слива* (напр.: *Кин истуо грамм слива вэлтэник. ‘Двести граммов слив взвесьте=вы’* [12, с. 23]); юк. *фрукта* < рус. *фрукт* (напр.: *Митха фрукта-консервак лээнул. ‘У нас фруктовые консервы есть’* [Там же]); юк. *яблокэ ~ яблока* (*йаабэлэкэ* < як. [6, с. 239], ср. як. *дыабылака* [15, с. 244]) < рус. *яблоко* (напр.: *Тан яблокапэги митинь мэ пиэрэм. ‘Тех яблок нам не досталось (букв. – те яблоки=его мне не хватает)’* [21, с. 372]).

Вторая подгруппа включает наименования напитков. Из привозных продуктов чай получил наибольшую популярность еще в дореволюционный период, заменив настои из трав и кореньев. В речи юкагиров очень часто встречается русизм *ча(а)й* [1, с. 665; 6, с. 239; 21, с. 527; 25, р. 121], проникший опосредованно из як. *ча(а)й, чэй* [14, с. 50, 105; 18; 22, с. 505, 516] (напр.: *Вабуодье чии нимэбэ чаай нолльэлк эл потинаанун. ‘В доме у скупых хозяев и чай (в чашках) наполовину налит (букв. – не бывает полным)’* [9, с. 48]). Позднее в юкагирский проникают и другие наименования напитков, такие как: юк. *компот* (*хампуот* < як. [6, с. 248], ср. як. *хомпуот, компот* [15, с. 169, 206; 22, с. 496]) < рус. *компот* (напр.: *Даша компотлэн кэчильэзмэлэ. ‘Даша компот привезла’* [21, с. 42]); юк. *шампаан, шампанскай* < як. *сампааньскай, шампанскай* [15, с. 241; 22, с. 517]

< рус. шампанское (напр.: *Мэтинь адун шампанскайбат маархуонь сахсэрэйчиик*. 'Мне того шампанского (букв. – от шампанского) только налей=ты немножко' [21, с. 431]).

Самой разнообразной является подгруппа с наименованиями кухонной утвари. Подгруппа, обозначающая кухонную посуду, включает такие русизмы, как: юк. *кастрюля* < рус. *кастрюля* (напр.: *Кастрюля пурэн абарэсум, мондэнг «танниги тэт тэнмэн йуодьэ учичтэй»*. 'Над кастрюлей заставил дышать=он, говоря (что) «тогда боль в твоём горле пройдет»' [Там же, с. 27]); юк. *пальаамка* [21, с. 364; 25, р. 341] < рус. *палемка* 'нож на древке', н.-инд. *полёмка* 'хлебный нож' [1, с. 431] (напр.: *Ваавэч чофойэ моннундьэли «пальаамка»*. 'Русский нож называем=мы «пальаамка»' [21, с. 364]); юк. *самовар* < рус. *самовар* (напр.: *Амутнэн чу-гуойнэн лолбайнулльэнь адун самовар!* 'Очень быстро, оказывается, закипает этот самовар!' [Там же, с. 209]); юк. *чаайбардьэ* ~ *чаайбардыа* 'заварник, заварной чайник' [2, с. 37; 21, с. 527; 25, р. 121] < як. *ча(а)й, чэй* (см. напитки) + як. *бар*= 'становиться вкусным, наваристым (о супе, чае)' [22, с. 63] + юк. *NR*=дэ (напр.: *Идъ-иэ понхотаа чаайбардьэба чаай партэбанэн*. 'А теперь в круглом заварнике чай заваривш=ты' [21, с. 382]); юк. *чаа(й)ньик* ~ *ча(а)йньик* ~ *чаайник* [6, с. 239; 7, с. 23, 26; 21, с. 527; 25, р. 121] < як. *чаайн(ь)ык, чааньык, чааньык* [14, с. 48, 74, 81, 91; 15, с. 74; 18; 22, с. 506] < рус. *чайник* (напр.: *Маархадьэнг өчидиэ Пураама кэвээйдэба, иидиэ чама-а чаайника лауйэлэ элуйиснунум*. 'Однажды, когда дядя Пурама уехал, тетя в большо-ом чайнике воду заставляла таскать' [23, р. 130]).

К столовой посуде относятся: юк. *мииска* < як. *миискэ* [14, с. 48, 76, 107; 17] < рус. *миска* (напр.: *Таатльэр савалэк, сускэлэк, миискалэк, чаайниклэлэк, чуораскалэк, лэгулмэндьэплэк онгойлэ туутиэльэлгаа*. 'Потому шкурками, чашками, мисками, чайниками, котелками, крючками (для вытаскивания мяса из кастрюли) мешок заполнили=они' [23, р. 180]); юк. *тэриэлкэ* ~ *тариэлкэ* ~ *тариэлка* [1, с. 600; 4, с. 23; 25, р. 426] < як. *тэриэлкэ, тэриэккэ, тэлиэркэ, тэлиэккэ* [14, с. 48, 65, 76, 111, 112; 18; 22, с. 428] < рус. *тарелка* (напр.: *Тадаа тэриэлкэплэн, ажилэлэк тууньэни*. 'Там тарелки, кусочками вяленого мяса полные=они (букв. – нагружены=они)' [24, р. 22]); юк. *үрүүмка* < як. *өрүүмкэ, (үү)рүүмкэ, үрүүмпэ, үрүүнкэ* [14, с. 48, 82, 92, 105; 18; 22, с. 458] < рус. *рюмка* (напр.: *Эгуойиэдэбэ мөндьэчэли: мит анбаришпэ, айуаа элын мит үрүүмка лаулгинь, элын анбаришлэк уусэйуол савабэ хуодулги. Савапэ годэбанэ мэ силбальаальэгни*. 'Утром проснулись=мы: наши скребки, вчера перед первой рюмкой, (лишь) первым скребком притронувшись, (так) на шкуре лежат=они. А шкурки высохли' [23, р. 112]); юк. *сускэ* [1, с. 673; 2, с. 36; 4, с. 81; 25, р. 126] < рус. *чашка* (напр.: *Көдэнг ээвликиэдэбанэ, сускэлэ албүдэнг эл кудэрэнгу*. 'Если умер человек, чашку вверх дном не ставят=они' [9, с. 78]). Некоторое сомнение вызывает заимствованная природа слова *сускэ*. В тундровом юкагирском языке использование данного слова не ограничивается только кухонной лексикой (*чалдьэрускэ* 'бородавка' от *чалдьэ* 'рука' + *рускэ* < *сускэ, энунсускэ* 'водоворот' от *эну* 'река' + АТ =н + *сускэ, ньоринрускэ* 'отдельный водоем на равнине с омутом посередине' (*ньориль* 'лука; болото' + АТ =н + *рускэ* < *сускэ*), *лыкурускэ* 'лилия' (*лыку* 'маленький' + *рускэ* < *сускэ*)). Они имели обращение в речи еще до прихода русских в земли юкагиров. Кроме того, такое слово, как *сускараал*, не просто название крюка для подвешивания котла над огнем, но также инструмент, используемый в ритуальных целях.

Из русского языка заимствованы наименования емкостей, такие как: юк. *банка* (*баанкэ* < як. [6, с. 239], як. *таанка* 'банка для хранения табака', *баанка* [14, с. 49; 16; 22, с. 55]) < рус. *банка* (напр.: *Банканг валь-эги хамлал?* 'Сколько стоит банка (букв. – банки цена=его сколько)?' [12, с. 23]); юк. *бидон* < рус. *бидон* (напр.: *Чулчэпэл лалимэньни, йааптэк. Таби аныбэнчинунни. Тадаа бидон дитэ, илэн йобул сэунуни, ньунгордонгой виэнунга. Тадаа папаарэлэк илэлэ ньиэнунга, кэлунгудэбанэ – мэ лавиричнунга*. 'У чукчей есть сани йаптэк. В них имеется кибитка. Там словно бидон, (куда) олений нос проходит, кожаный мешочек делают=они. Туда помочившись, олений (чукчи) зовут, когда приходят – поят=они' [23, р. 72]); юк. *биэдэрэ* [6, с. 239, 255; 21, с. 55; 25, р. 447] < як. *бээд(э)рэ* 'ведро, коромысло', *биэдэрэ* 'коромысло', *би-эдэрэ* 'ведро (как мера объема)' [14, с. 32, 48, 106; 15, с. 193; 16; 22, с. 72] < рус. *ведро* (напр.: *Малаа, эл сабанэльэк, тунг биэдэрэ пулгэрэйчэк*. 'Давай, не расслаживайся=ты, это ведро иди вынеси=ты' [21, с. 396]); юк. *бутиилкэ* ~ *путиилкэ* [6, с. 257; 21, с. 56; 25, р. 120] < як. *бытыылка* [14, с. 81; 16; 22, с. 96] < рус. *бутылка* (напр.: *Адун путиилкэ ньамишиги амутнэнг чофунэй*. 'Этой бутылки горлышко очень узкое' [21, с. 306]); юк. *таас* [1, с. 595; 6, с. 239; 21, с. 456; 25, р. 427] < як. *таас* [14, с. 48] < рус. *таз* (напр.: *Мэт чалдьэдавурбанэ таасха сундишьэлум*. 'Мои рукавицы, оказывается, в таз кинул=он' [21, с. 456]); юк. *термос* < рус. *термос* (напр.: *Кэчик, адун тэт термос, исэ ахун мэр одьэньаальэлтэй*. 'Дай=ты этот свой термос, может хотя бы капелька воды будет' [Там же, с. 337]); юк. *чаасэ* ~ *чааса* 'кастрюля, сковороды, таз' [2, с. 37; 21, с. 528; 25, р. 126] < рус. *чаша* (напр.: *Апаналаа, мит чаасэткэ мэ кэчинг*. 'Старуха, нашу кастрюлю (букв. – кастрюлищу, т.е. огромную кастрюлю) принес=я' [24, р. 58]).

К предметам гигиены можно отнести русизм *салфетка* (напр.: *Моойрэлэк, эл суусэйнунгу: мэр анмэ мэ лоборэмэк, ваай мэ мооймэк, идьирэльэ салфетка дитэ*. 'Использував (мочалку из тальниковой стружки), не выбрасывают=они: просто используй=ты, как современную салфетку' [23, р. 174]).

К последней подгруппе отнесены понятия, в целом имеющие отношение к кухне и питанию. Русизм *табаа(н)* [1, с. 594; 6, с. 239; 21, с. 457; 25, р. 425] в юкагирский проник через якутский (як. *табаан* 'наклонно укрепленная в земле палка для подвешивания над огнем' [18; 22, с. 372]). Значение русского слова *таган*, которое имеет тюркское происхождение – 'металлический обруч на ножках, служащий подставкой для котла, чугуна при приготовлении пищи на огне', – также сохранилось в языке-реципиенте [11, с. 786]. Напр.: *Нэмэлэ ванчаамэн?* – *Табаан!* 'Что ищешь=ты? – Таган!' [23, р. 122]. К данной подгруппе относится также опосредованное заимствование *эбиэт, обед* < як. *эбиэт, ибиэт* 'завтрак, перехватка (в пути);

обед' [14, с. 50, 104; 16; 22, с. 535] < рус. *обед* (напр.: *Эбиэт вайидьбаа чэйлич*. 'До обеда еще далеко (букв. – обед еще немного времени далеко)' [21, с. 399]). Сюда же мы относим так называемую готовую продукцию, которую смогли приобретать юкагиры с ее регулярными завозами в магазины [20, с. 97]. Это, собственно, само русское слово *продукт(ы)* > юк. *продукт(а)* (*породууктэ* < як. [6, с. 248], ср. як. *бородуукта* 'продукт' [15, с. 169, 223; 22, с. 75]) (напр.: *Танниги продукталэ-нэмэлэ мэньдэлэк мэ савасаанунна*. 'В те времена продукты и тому подобное взяв, делили=они' [21, с. 419]). Также включены русизмы: *консерва* (*кэнсиэрвэ* ~ *кэнсиэрбэ* < як. [6, с. 248], ср. як. *кэнсиэрбэ* [15, с. 168]) < рус. *консерва, консервы* (напр.: *Консервалэ эл өктэсчи, маранмэ таат пугулэриэсэм*. 'Консервы не дал продырявить=он (зд. – не решил открыть), прямо так заставил разогреть=он' [21, с. 354, 390]); юк. *рассольник* (консервированный мясной суп в огуречном рассоле) < рус. *рассольник* (напр.: *Рассольник мэньтабанэн, мирэ йанаспэйрэмэк!* 'Купи (букв. – возьми) рассольник, как бы не забыл=ты' [Там же, с. 244]).

Таким образом, русские заимствования, представляющие тему «кухня», классифицированы по четырем тематическим подгруппам: «продукты питания и блюда», «напитки», «кухонная утварь» и «понятия, связанные с кухней и питанием». Внутри подгрупп возможна последующая внутренняя классификация. Так, русизмы подгруппы «продукты питания и блюда» делятся на подгруппы: а) рыбное и мясное; б) готовые к употреблению продукты; в) молочное; г) мучные продукты и крупы; д) сладкое и приправы; е) овощи и фрукты. Другая подгруппа «кухонная утварь» включает подгруппы: а) кухонная посуда; б) столовая посуда; в) емкости; г) предметы гигиены; д) понятия, относящиеся к кухне и питанию. С учетом фонетической и морфологической адаптации русские заимствования могут быть распределены по двум периодам – дореволюционный (XVII-XVIII вв.) и постреволюционный (20-е гг. XX в. – по наст. время). К дореволюционному периоду относятся в основном заимствования, проникшие в юкагирский язык через посредство якутского, а также русизмы, некоторые из которых являются старорусскими диалектизмами (напр., *сильдааткэ* < рус. *сельдьатка, сокориш* < рус. *сухари, тиэстэ* ~ *чиэстэ* < як. *тиэстэ, чиэстэ* < рус. *тесто, пальаамка* < рус. *палеамка, таба(а)н* < як. *табаан* < рус. *таган* и др.). В советское и современное время заимствованные русизмы встречаются как прямые, так и опосредованные и осваиваются с незначительной фонетической трансформацией и/или сохраняется исходная форма из языка-донора (напр., *котлэт* < рус. *котлета, пэчиэнньэ* ~ *пэчиэннийэ* < рус. *печенье, самовар* < рус. *самовар, термос* < рус. *термос, эбиэт, обед* < як. *эбиэт, ибиэт* < рус. *обед* и др.). В единичных случаях зафиксированы гибриды, например *чаайбардэ* ~ *чаайбардыа* 'заварник, заварной чайник' (*чаай* < рус. *чай* + як. *бар* = + юк. *NR* = дьэ).

Список сокращений

Букв. – буквально, зд. – здесь, колым. – колымские говоры русского языка, напр. – например, н.-инд. – нижеиндигирские говоры русского языка, рус. – русский язык, см. – смотрите, ср. – сравните, юк. – тундровый юкагирский язык, як. – якутский язык, АТ – атрибутивный аффикс, СОМ – аффикс совместного падежа, NR – субстантиватор.

Список литературы

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003. 788 с.
2. Данилова А. А. Бытовая лексика юкагирского языка: материальная культура. Новосибирск: Наука, 2004. 88 с.
3. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
4. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 304 с.
5. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л.: АН СССР, 1958. 288 с.
6. Курилов Г. Н. Лексикология современного юкагирского языка (развитие лексики и роль в нем якутского языка). Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.
7. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык: учебное пособие. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
8. Курилов Н. Н. Литературное чтение: 4 кл.: учеб. пособие на юкагирском языке (тундренный диалект) для общеобраз. учрежд. СПб.: Алмаз-Граф, 2013. 96 с.
9. Курилов Н. Н. Тидаанэ титэ моннунни (Раньше так говорили): пословицы, загадки, образные выражения, сравнения. Якутск: Дани Алмас, 2007. 152 с.
10. Курилова С. Н. Полевой материал автора. Информант Курилов Н. Н. (тундровый юкагир). Якутск, 2014.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, допол. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. 944 с.
12. Русско-юкагирский разговорник / сост. Е. И. Атласов, Г. Н. Курилов. Якутск: Розовая чайка, 1992. 32 с.
13. Русско-якутский словарь / под ред. П. С. Афанасьева, Л. Н. Харитоновна. М.: Советская энциклопедия, 1968. 720 с.
14. Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке: дореволюционный период. Якутск: Якутское книжное издательство, 1964. 196 с.
15. Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке: послереволюционный период. М.: Наука, 1975. 256 с.
16. Словарь якутского языка [Электронный ресурс] / сост. Э. К. Пекарский. Л.: Академия наук СССР, 1958. Т. 1. URL: <http://sakhatyla.ru/books/pekarSKIY-1/88> (дата обращения: 16.06.2014).
17. Словарь якутского языка [Электронный ресурс] / сост. Э. К. Пекарский. Л.: Академия наук СССР, 1959. Т. 2. URL: <http://sakhatyla.ru/books/pekarSKIY-2/482> (дата обращения: 16.06.2014).
18. Словарь якутского языка [Электронный ресурс] / сост. Э. К. Пекарский. Л.: Академия наук СССР, 1927. Т. 3. URL: <http://sakhatyla.ru/books/pekarSKIY-3> (дата обращения: 16.06.2014).
19. Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979. 152 с.

20. **Фольклор юкагигов** / сост. Г. Н. Курилов. М. – Новосибирск: Наука, 2005. 594 с.
21. **Юкагирско-русский словарь** / сост. Г. Н. Курилов. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
22. **Якутско-русский словарь** / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 607 с.
23. **Kurilov N.** Tales from My Mother Anna Kurilova. Эһһһ, Анна Курилова һһһһһһ. Рассказы матери Анны Куриловой / ed. C. Ode. Amsterdam: Uitgeverij Pegasus, 2012. 270 p.
24. **Maslova E.** Yukaghir Texts. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. 200 p.
25. **Nikolaeva I. A.** A Historical Dictionary of Yukaghir. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006. 500 p.

CLASSIFICATION OF THE RUSSIAN LEXICAL BORROWINGS IN THE TUNDRA YUKAGHIR LANGUAGE: LEXICAL SET “KITCHEN”

Kurilova Samona Nikolaevna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North Russian Academy of Science, Siberian Branch
samonak@rambler.ru*

The Tundra Yukagir language was influenced by neighboring and newly arrived nations – mainly the Evenks, the Yakuts and the Russians – during several hundreds of years. Many foreign words have become part of the lexicon of the Yukagir language, which is chiefly connected with the necessity of naming new realities to the Yukagir people. The article is dedicated to the Russian lexical loanwords in the Tundra dialect of the Yukagir language, which have not been examined thoroughly before. The analysis of Russisms, containing the lexical set “kitchen”, is done and their intra-classification, which has made it possible to distinguish four lexical subgroups is given. The borrowed nature and ways of entering of some Russisms into the Yukagir language are ascertained. An attempt of periodization of Russian loanwords has been made.

Key words and phrases: the Tundra Yukagir language; the Russian language; the Yakut language; lexical loanword; direct loanword; indirect loanword; lexical classification; periodization.

УДК 81-13

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о возможностях использования комплексного коммуникативно-прагматического анализа в деятельности специалиста-филолога, касающейся производства судебной лингвистической экспертизы. Обосновывается положение о значимости исследования языковых и внеязыковых средств эксплицирования оскорбления, обусловленных совокупным действием лингвистических и экстралингвистических факторов текстообразования в рамках конкретного конфликтного дискурса.

Ключевые слова и фразы: судебная лингвистическая экспертиза; коммуникативно-прагматический анализ; дискурсивный анализ; инвективная лексика; языковые маркеры оскорбления; креолизованный текст.

Курьянович Анна Владимировна, д. филол. н., профессор
*Томский государственный педагогический университет
kurjanovich.anna@rambler.ru*

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ©

Отличительной чертой современной языковой ситуации выступает перенасыщенность речевого строя повседневной межличностной и социальной коммуникации словами и выражениями, содержащими в своем значении крайне негативные компоненты смысла. Различные проявления вербальной агрессии создают конфликтные ситуации, которые могут находить свое разрешение исключительно в рамках судебных разбирательств. В таких случаях возникает необходимость процессуального использования специальных познаний в области лингвистики, что выражается в привлечении филологов к производству *судебных лингвистических экспертиз*. Целью создания последних является выявление лингвистических признаков оскорбления, дающее объективные основания для квалификации отдельных слов и выражений как *инвективных*, согласно разработанной специалистами типологии [11, с. 27-28].

Значимым вопросом в деятельности лингвиста-эксперта является выбор методики анализа речевого материала, поскольку это напрямую связано с удовлетворением требований объективности, верификационности, полноты и всесторонности, предъявляемых к экспертным заключениям разных видов.

В процессе экспертирования спорных текстов филологом могут привлекаться все известные сегодня и эффективно «работающие» общенаучные и частные методы исследования. Об особенностях применения некоторых методов в рамках лингвистической экспертизы уже писали авторитетные в этой области ученые. В частности,